

Слободянюк Т. В.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

ЭСТЕТИКА СЛОВА В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В настоящей статье исследуется эстетический потенциал слова. Объектом анализа является поэтический текст. В поэзии слово в ряде случаев приобретает значение, которое отсутствует в словаре: оно становится элементом эстетического целого. В качестве средств реализации эстетических возможностей слова рассматриваются тропы, интертекстуальные элементы.

Ключевые слова: *тропы, интертекст, конвергенция.*

Образное слово является носителем эстетической информации. Определение текстово-когнитивной природы словесного художественного образа (метафоры, метонимии, сравнения и под.) является достаточно актуальным (см. работы Н. Д. Арутюновой, В. П. Григорьева, А. Ф. Лосева, Л. И. Донецких, В. Г. Гака, В. П. Москвина, Е. А. Некрасовой, Г. Н. Склярской, Н. А. Фатеевой, Н. А. Илюхиной, А. К. Мойсиенко и др.).

Слово – конститuent образной модели мира (В. П. Григорьев), минимальный компонент текстовой организации художественного произведения, служит познанию действительности, представленной в художественных образах. Как отмечают исследователи, “поэтическая (образная) мысль ограничена начальной стадией познания. Между тем в искусстве создание образа ... венчает творческий процесс. Художественная мысль не отталкивается от образа, а устремляется к нему” [1, с. 16].

С позиций интерпретативной стилистики можно проследить, как создается художественный образ, в то время как стилистика декодирования предполагает расшифровку этого образа и его восприятие адресатом речи, читателем. Для этого нужно “прочитать” словесную цепочку, которая эксплицирует основные “смыслы” текста и выделить новый смысл, не равный сумме значений в цепочке.

В художественном произведении слова могут выступать в тех же значениях, которые за ними закреплены в словаре, но они могут также многообразно трансформироваться, при этом меняется смысловой объем слова, коннотации, парадигматические и синтагматические характеристики. Как отмечал А. А. Потебня, “художественное слово обращено не только к общенародному языку и отраженному в нем опыту познавательной деятельности народа, но и к тому миру действительности, который творчески создается или воссоздается в художественном произведении” [2, с. 179].

Особая сфера функционирования слова – художественная речь – предполагает не только реализацию общеязыковых значимостей, но возникновение новых величин, как бы созначений, ср.: “Смысл слова в художественном произведении никогда не ограничен его прямым

номинативно-предметним значенням. Буквальное значение слова здесь обрастает новыми, иными смыслами...” [3, с. 230]. Иррадиация этих смыслов наиболее активна в поэзии.

Поэтическое слово индуцирует в соседних звеньях речевой цепи сверхзначения, при этом семантическое взаимодействие элементов может быть достаточно глубоким и охватывать отдельные участки текста или же текст в целом. На образном уровне текста можно проследить синтагматические и парадигматические параметры тропов, т.е. особенности взаимодействия метафоры, метонимии, метаморфозы, сравнения и др.

Цель настоящей статьи – проанализировать эстетические параметры слова в художественном тексте на материале стихотворения Б. Пастернака “Давай ронять слова...”.

Образная ткань стихотворения насыщена тропами, ср.:

*Давай ронять слова,
Как сад – янтарь и цедру,
Рассеянно и щедро,
Едва, едва, едва.*

*Не надо толковать,
Зачем так церемонно
Мареной и лимоном
Обрызгнута листва.*

*Кто иглы заслезил
И хлынул через жерди
На ноты, к этажерке
Сквозь шлюзы жалюзи.*

*Кто коврик за дверьми
Рябиной иссурьмил,
Рядном сквозных, красивых
Трепещущих курсивов.*

*Ты спросишь, кто велит,
Чтоб август был велик,
Кому ничто не мелко,
Кто погружен в отделку*

*Кленового листа
И с дней экклизиаста
Не покидал поста
За теской алебаstra?*

*Ты спросишь, кто велит,
Чтоб губы астр и далий
Сентябрьские страдали?*

*Чтоб мелкий лист ракут
С седых кариатид
Слетал на серость плит
Осенних госпиталей?*

*Ты спросишь, кто велит?
– Всесильный бог деталей,
Всесильный бог любви
Ягайлов и Ядвиг.*

*Не знаю, решена ль
Загадка зги загробной,
Но жизнь, как тишина
Осенняя, – подробна.*

(Б. Пастернак)

Ключевой образ стихотворения – образ осени – от строфы к строфе обрастает деталями, подробностями, подвергается филигранной обработке, которая свойственна манере письма Б. Пастернака.

В первой строфе метафора “Давай ронять слова ... рассеянно и щедро” выступает в одном блоке со сравнением, ср.:

*Давай ронять слова,
Как сад янтарь и цедру,
Рассеянно и щедро,
Едва, едва, едва.*

Метафора и сравнение реализуют в тексте парадигматические отношения, ср. “... отношения между сравнениями, метафорой и метаморфозой, занимающими в предложении предикатную позицию, могут быть охарактеризованы как парадигматические...” [5, с. 31].

Каждое время года в художественном тексте может быть представлено с учетом признака “цвет”, цвет осени – желтый, золотой, багровый. Сравнение в тропеическом комплексе “Давай ронять слова, как сад янтарь и цедру...” эксплицирует признак “цвет”, позволяет отразить цветовую гамму осени.

Изыщество первой строфы плавно переходит во вторую строфу. Как бы невзначай оброненная фраза “Давай ронять слова...” (начало стихотворения и начало первой строфы) по принципу стихового параллелизма обнаруживает связь с последующим текстом “Не надо толковать, зачем так церемонно мареной и лимоном обрызгнута листва” (вторая строфа). Вторая строфа представляет собой развернутую метафору, благодаря которой признак “цвет” приобретает различные оттенки. Богатство цветовой гаммы осени передается путем нанизывания лексем, содержащих признак “цвет”, ср. янтарь, цедра (в первой строфе), марена, лимон (во второй строфе), рябина (в четвертой строфе). В стихотворении экспликация признака “цвет” происходит за счет

употребления “нетипичных” для поэтической речи лексических единиц: цедра, лимон, марена, ср.:

*Не надо толковать,
Зачем так церемонно
Мареной и лимоном
Обрызгнута листва.*

Третья и четвертая строфы так же строятся по принципу стихового параллелизма, ср.:

Кто иглы заслезил...

*Кто коврик за дверьми
Рябиной иссурьмил...*

Традиционно с признаком “осенний” соотносится признак “дождливый”, в тексте стихотворения представлен метафорический образ дождя, лексема дождь (в тексте – субъект действия) отсутствует, ее позицию занимает вопросительное местоимение кто, следовательно, кто (дождь) “иглы заслезил и хлынул через жерди...”. Глаголы заслезил и хлынул передают значение процессуальности, интенсивность процесса обозначена глаголом хлынуть:

*Кто иглы заслезил
И хлынул через жерди
На ноты, к этажерке
Сквозь шлюзы жалюзи.*

В четвертой строфе подчеркивается красота осени путем акцентирования одной-единственной детали (эксплицируется все тот же признак “цвет”), ср.:

*Кто коврик за дверьми
Рябиной иссурьмил...*

Принцип стихового параллелизма обнаруживается и в последующих строфах: вопрос следует за вопросом:

*Ты спросишь, кто велит,
Чтоб август был велик...*

*Ты спросишь, кто велит,
Чтоб губы астр и далий
Сентябрьские страдали?*

*Ты спросишь, кто велит?
– Всесильный бог деталей...*

Четвертая строфа представляет собой развернутую метафору:

*Кто коврик за дверьми
Рябиной иссурьмил,
Рядном сквозных, красивых
Трепещущих курсивов.*

Эстетические ресурсы слова практически безграничны: что невозможно в словаре, то возможно в тексте. Особое место в системе тропов отводится метафоре. Поэтическая метафора – это своеобразный энергетический взрыв, блеск мысли, результат воображения художника слова, плод его фантазии. В анализируемом стихотворении метафора играет чрезвычайно важную роль в создании художественного образа.

Образ осени в тексте обрастает все новыми и новыми деталями. Лексема осень отсутствует, но образ осени эксплицирован лексическими единицами астры, сентябрьский, осенний, а также метафорами: “Ты спросишь, кто велит, чтоб губы астр и далий сентябрьские страдали? Чтоб мелкий лист раки с седых кариатид слетал на сырость плит осенних госпиталей?”

Астры и далии – осенние цветы, однако поэт находит достаточно редкое название далия вместо привычного георгин.

В тексте стихотворения наблюдается конвергенция тропов, метафора взаимодействует с интертекстуальными средствами: экклезиаст, Ягайло, Ядвига, зга загробная (трансформация фразеологизма не видно ни зги), ср.:

*Кому ничто не мелко,
Кто погружен в отделку*

*Кленового листа
И с дней экклезиаста
Не покидал поста
За теской алебаstra?*

*Ты спросишь, кто велит?
- Всесильный бог деталей,
Всесильный бог любви
Ягайлов и Ядвига.*

Экклезиаст, как известно, – название ветхозаветной библейской книги, которая в христианской Библии помещается среди Соломоновых книг. По преданию, ее автором является царь Соломон. Ягайло – великий князь литовский и польский король, родоначальник династии Ягеллонов, обративший свой народ в католичество. Ядвига – королева Польши, была известна своей добротой, ученостью и благочестием. Ядвига была женой

литовского князя Ягайло. В 1997 г. папа Иоанн Павел II провозгласил ее святой.

Имена собственные являются достаточно выразительным экспрессивным средством. Помимо информации о времени, об эпохе, месте действия (хронотоп текста), имена собственные являются одним из средств “выдвижения” (термин И. В. Арнольд). Введенные в поле интертекстуальности, имена собственные обнаруживают связь с общечеловеческой культурой (семиосферой – по Ю. М. Лотману). По наблюдениям исследователей, интертекстуальные средства усиливают выразительность, экспрессивность высказывания, ср. “каждый случай текстового включения всегда дает некоторый смысловой взрыв – увеличение экспрессивности...” [6, с. 368].

В последней строфе содержится ответ на вопросы, поставленные в предыдущих строфах: вводится новый художественный образ – это “Всесильный бог деталей, всесильный бог любви Ягайлов и Ядвиг”.

В концовке стихотворения наблюдается конвергенция тропов: антитеза, выражающаяся оппозицией “жизнь – смерть”, взаимодействует со сравнением. “Загадка зги загробной” противопоставлена жизни, которая “как тишина осенняя, – подробно”.

Изысканность стиха, изысканность содержания и формы поддерживается употреблением лексики высокого слога: церемонно, трепещущие курсивы, экклезиаст, кариатида.

Эстетические возможности слова практически безграничны. Именно поэтому поэты, писатели постоянно находят в слове что-то свое, нечто такое, что способно удивить, поразить и по-другому посмотреть на вещи в общем-то известные и привычные. Соединение слов в стихе, сопровождаемое особой музыкой, которую хорошо “слышат” поэты, являет читателю некое чудо, озаренное силою таланта мастера слова. Таким чудом предстают перед нами стихи Б. Пастернака.

В поэзии слово становится элементом текстовой организации, подчиненной законам ритма, рифмы, характеризующейся особенностями построения – строфикой, стиховым параллелизмом и под. Смысл слова в поэтическом тексте выходит за рамки словарного значения, а сочетание слов в единое целое рождает новый смысл, который невозможно представить как сумму значений составляющих.

Слова с эстетическим значением не допускают конкретных толкований, они являются формой воплощения художественных образов, ибо “художественное творчество прежде всего образотворчество, и первоэлементом его является слово-образ” [7, с. 135-136].

Современная гуманитарная парадигма требует новых подходов. Текст как феномен культуры содержит множество кодов, которые отражаются в знаках языка. Поскольку поэтический текст во многом является загадкой, его интерпретация – одна из важнейших задач стилистики декодирования, герменевтики, лингвопоэтики.

Л и т е р а т у р а :

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 5-33.
2. Потебня А. А. Мысль и язык // Эстетика и поэтика. – М. : Искусство, 1976. – 616 с.
3. Виногадов В. В. О языке художественной литературы. – М. : Государственное изд-во художественной литературы, 1959. – 653 с.
4. Пастернак Борис. Стихотворения и поэмы : в 2-х т. / Советский писатель. – Л., 1990.
5. Арутюнова Н. Д. Там же.
6. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. – СПб : Изд-во С.-П. ун-та, 1999. – 444 с.
7. Степанов Г. В. Язык. Литература. Поэтика. – М. : Наука, 1988. – 384 с.

А н о т а ц і я

У статті досліджується естетичний потенціал слова. Об'єктом аналізу виступає поетичний текст. У поезії слово у ряді випадків має значення, яке відсутнє у словнику: воно стає елементом естетичної цілісності. Як засіб реалізації естетичного потенціалу слова розглядаються тропи, інтертекстуальні елементи.

Ключові слова: тропи, інтертекст, конвергенція.

Annotation

In this article the aesthetic potential of the word is explored. The object of analysis is the poetic text. In poetry, the word gets the meaning, which is no in the dictionary: it becomes part of the aesthetic whole. As a means of realization of aesthetic possibilities of the word there are considered tropes and intertextual elements.

Keywords: tropes, intertext, convergence.

Шилина А. Г.

**Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова**

**РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ А. А. ПОТЕБНИ
В ФОРМИРОВАНИИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА
К АНАЛИЗУ ПРОБЛЕМ ГЕНОЛОГИИ**

Статья посвящена репрезентации жанров русскоязычного женского журнала как динамической системы. Теория язык-система А. А. Потебни позволяет определить природу системы жанров с точки зрения основных синергетических составляющих: открытость, нелинейность, неустойчивость и иерархичность.

Ключевые слова: синергетика, теория язык-система, жанр, система жанров, женский журнал, открытость системы, нелинейность системы, неустойчивость системы, иерархичность системы.